

УДК 130.2

DOI: 10.21146/1606-6251-2025-3/4-110-119

С.В. Бутенко

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме цивилизационной идентичности советского человека. Рассмотрены черты цивилизационной идентичности, актуализированные в период Великой Отечественной войны. Предпринята попытка их систематизации и сравнение с чертами цивилизационной идентичности Германии исследуемого периода.*

***Ключевые слова:** цивилизационная идентичность, цивилизация, Великая Отечественная война, коллективизм, долженствование, самопожертвование.*

Введение. 9 мая 1945 г. закончилась Великая Отечественная война, победа в которой ознаменовала новый этап в истории не только советского народа, но и всего мира. Являясь самой кровопролитной в истории человечества, эта война привлекает к себе внимание огромного количества исследователей.

Данный научный поиск достаточно часто приводит к историческим фальсификациям, порожденными либо некомпетентностью автора, либо его личностными интересами: идеологическими, политическими, экономическими и т.д. [6]. Переосмыслению подвергается «подвиг советского народа», «приказ № 227», да и сама война приобретает образ идеологического противостояния «демократического и тоталитарного» режимов, победы-

Бутенко Сергей Викторович – преподаватель философии ГБПОУ «Юридический колледж»; старший преподаватель кафедры социальной философии РУДН им. Патриса Лумумбы (Москва). E-mail: bytenko@mail.ru

телем в которой оказывается демократия западного образца [5]. Последнее убеждение подтверждают и слова американского президента Дональда Трампа, о том, что «Россия помогла нам (США — прим. С.Б.) одержать победу во Второй мировой войне» [12].

В противостоянии тех, кто стремится защитить историю Великой Отечественной войны и тех, кто пытается открыть ее новые грани, постепенно растворяется советский человек, ковавший победу. Но именно человек, осознавая ответственность перед семьей, обществом, государством, наконец, перед цивилизацией, совершил подвиг, о котором мы продолжаем помнить вот уже 80 лет. Проблема смысложизненных ориентиров советского человека актуальна как никогда, особенно в условиях современных внутри- и внешнеполитических вызовов. Цикличность истории подталкивает исследователей к поиску идентификационных векторов современного российского человека, истоки которых, несомненно, лежат в советском прошлом.

Специфические черты цивилизационной идентичности советского человека в годы Великой Отечественной войны. Прежде всего, стоит отметить, что созданное в октябре 1917 г. государство обладало всеми необходимыми внешними характеристиками (территория, язык, собственная культура и т.д.), позволяющими нам определять Советский Союз (с 1922 г.) как самостоятельную цивилизацию. Конечно, отношение к этой стране-цивилизации, как со стороны других государств (вопрос о признании СССР), так и со стороны соотечественников (вопрос об эмиграции, антисоветские выступления в 1920-е и начале 1930-х гг.) было различным.

Великая Отечественная война актуализировала перед человеком проблему цивилизационной идентичности, разделив общество на тех, кто вступил в ряды Красной армии, идентифицируя себя с советской цивилизацией, и тех, кто выступил против нее. Общеизвестным фактом остается добровольная явка людей на призывные пункты в первые дни войны, что свидетельствовало не только о проявлении их гражданской позиции, но и о цивилизационном выборе.

Советская цивилизация, не только не утратила парадигму Российской империи «быть-всем-со-всеми», но и укрепила ее, обретя собственные черты социокультурного ландшафта. Речь в

данном случае идет о пространстве существования человека, которое он стремится освоить путем собственного слияния с местом обитания, преобразования его в местобытие [7, 85]. «Захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом...», «разрушение национальной культуры...», «быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение...» [2] — это лишь небольшие выдержки из речи И.В. Сталина от 3 июля 1941 г., которые воспринимались советским человеком однозначно: речь идет не об утрате материальных благ, а о разрушении исторического местобытия, уничтожении самой советской цивилизации.

Трудно не согласиться с тезисом, что «человек — это стремление быть человеком» [3, 47]. Но он может стать чем-то большим, «если окажется в состоянии выйти за пределы своей природной и социальной ситуации и обрести свободу в сфере духа» [9, 85]. Священная война выводит человека за пределы привычного бытия, сталкивая его с феноменом «смысложизненности», воплощенной в человеческом сознании в виде формулы «смерть во имя жизни других».

Действительно, с первых дней войны для бойцов Красной армии стало характерно *самопожертвование* не только ради семьи, общества, но и во благо советской цивилизации, характеризующее многих красноармейцев. Единство этих элементов предопределяло внутреннее духовное состояние человека, его готовность «отправиться в Жертвенный Путь во имя Коллективного Спасения и обретения Вселенской Правды» [13, 10].

Самопожертвование советского человека — феномен социокультурного плана, сохраненный в историческом протяжении и транслирующийся из поколения в поколение. Общее дело — победа над врагом и сохранение местобытия — видится человеку высшей целью, ради которой он готов отдать свою жизнь. В процессе сражений советский человек становился единым целым с местом, происходило его «сращивание» с домом, улицей, тем пространством, которое он защищал. Самопожертвование во имя жизни других становится частью цивилизационной идентичности советского человека. Слова «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина» (Брестская крепость), «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!» (Москва), «За Волгой для нас

земли нет!» (Сталинград) обрели символическую форму цивилизационной идентичности советского человека.

Самопожертвование в годы войны становится тем мысленно возможным исходом жизни бойца, позволяющим ему достичь всечеловеческого состояния, которое позволяло принести себя в жертву ради сохранения жизни на земле. В сознании человека происходит «примирение со смертью», не отменяющее страх, но преображающее его в силу духа. Бесчеловечность фашистов, пограничное состояние «между жизнью и смертью» порождали всечеловечность советского воина – проявление божественного и богочеловеческого в нём (Н.А. Бердяева).

Феномен смерти в годы войны так же переживается советским человеком иначе, чем в мирное время. Это связано напрямую со специфической чертой цивилизационной идентичности советского воина – *возможностью посмертного существования* человека в исторической памяти советского народа. Связывая себя воедино с советской цивилизацией, человек стремился перед смертью запечатлеть себя с ней, стать с ней единым целым. При этом мир материального становится вторичным, на первое место выходит мир трансцендентного. Ярким примером этого становится появившийся на фронте обычай «махнем не глядя», когда вещи обменивались бойцами, невзирая на их материальную ценность в прошлом.

Мир трансцендентного давал человеку надежду на то, что даже после смерти он сохранит себя в исторической памяти. В этом случае первичным для человека становилась именно цивилизационная идентичность. Судьба близких людей оставалась для солдата неизвестной, состав армии различался как по национальному, так и по социокультурному составу, в связи с чем идентификация с советской цивилизацией становилась той возможностью, которая позволяла обрести самого себя в качестве советского человека.

Этому способствовала и героизация подвигов соотечественников: Александр Матросов, Николай Гастелло, Матвей Путилов и многие другие становились воплощением лучших качеств советского человека, стремящегося сохранить жизнь на земле. Каждый подвиг способствовал укреплению его цивилизационной идентичности, выраженной в ёмкой формуле «быть-собой-

с-другими». Быть — это значит разделить ответственность с другими, стать с ними единым целым. Подтверждением тому становится увеличение численности членов ВКП(б) в период Великой Отечественной войны, что свидетельствует о цивилизационном выборе многих воинов [11].

Реализация немецким командованием плана «Барбаросса» была направлена на преодоление идентичности советского человека. Вопреки этому становились формировались в рядах красноармейцев представления о желаемо-возможном будущем — о проекте жизни советской цивилизации без войны [9, 13]. Так проявилась ещё одна специфическая черта цивилизационной идентичности советского человека — *долженствование*. Советский человек в период Великой Отечественной войны, вне зависимости от того, где он находится (на фронте, в тылу, в оккупации) оказывался в состоянии предельно-возможной цивилизованности, которая выражалась в таких чертах, как взаимопомощь, милосердие, стремление сохранить жизнь на земле [10, 75].

Цивилизационное долженствование в Великой Отечественной войне находило среди красноармейцев разные воплощения: быть опрятным и чистым перед боем, защищать обездоленных, женщин и стариков, сохранять культурное наследие не только своей страны, но и освобождаемых территорий. Например, в дневнике немецкого военнослужащего 578-го пехотного полка о боях в Сталинграде есть следующая запись: «Чертову школу изучил по кирпичику. Нашёл обгоревший дневник с пятерками и обернутый в газету томик Ницше... Зачем русским изучать немецкого философа? Чертовы дикари...» [4]. Все это оставалось за гранью познания немецких солдат, но ярко характеризует цивилизационную идентичность советского человека.

Ещё одной специфической чертой цивилизационной идентичности становится *вера в победу*. В немецкой армии «вера в победу» была выражена в «мифе о непобедимости вермахта», покорившего Европу. Провал «блицкрига», поражение под Москвой, Сталинградом и Курском приводят к разрушению «мифа», помочь которому уже не может даже знаменитая речь Геббельса «о тотальной войне».

Вера в победу становилась основой для существования советского человека в годы Великой Отечественной войны. Слова

В.М. Молотова «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!», сказанные 22 июня 1941 г., не только обозначили позицию правительства СССР, но и вселяли надежду о победе над фашистской Германией [1, 111-113]. Даже перед лицом смерти советский человек верил в победу и проклинал врага — достаточно вспомнить последние слова Зои Космодемьянской, Олега Кошевого, Лёни Голикова и многих других. Именно вера в победу породила в советском воине способность выдерживать нечеловеческие условия при обороне Брестской крепости, во время блокады Ленинграда, в Сталинградской битве.

Вера в победу актуализировала ещё одну специфическую черту цивилизационной идентичности советского человека — *коллективизм*. Национальные и культурные различия здесь становились вторичны по отношению к спасению целостной советской цивилизации, требовавшей от советских граждан единства и взаимопомощи. Так, на поле боя продолжало действовать правило «сам погибай, а товарища выручай» (А.В. Суворов), в тылу — «все для фронта, все для победы». Солдаты делились пайком, боеприпасами, выносили раненных под огнём, летчики прикрывали подбитые самолеты, колхозники отправляли на фронт одежду, покупали оружие и т.д. Коллективизм предполагал сохранение единого жизненного пространства, уничтожением которого занималась нацистская Германия, транслировавшая «культ силы».

Наличие морали и осознание *морального превосходства* Красной армии над фашистскими преступниками становится ещё одним основополагающим фактором формирования цивилизационной идентичности советского человека. Ужасам Лагерей смерти, директиве «Ост», приказам о карательных операциях противопоставлялся советский воин-освободитель, стремящийся положить конец войне. Этому способствовал и приказ И.В. Сталина «О поведении на территории Германии» от 19.01.1945г., предписывавший наказания вплоть до расстрела за преступления против мирного населения.

Резюмируя сказанное, отметим, что предложенные нами к обсуждению черты цивилизационной идентичности советского человека в годы Великой Отечественной войны не являются исчерпывающими и могут быть значительно расширены. Тем не

**Таблица 1. Сравнительная характеристика
специфических черт цивилизационной идентичности солдат
Красной армии и армии нацистской Германии**

Специфические черты	Красная армия	Армия нацистской Германии (Вермахт)
Самопожертвование	В основе лежит идея спасения других, коллективизм советской цивилизации	В основе лежит идея расового превосходства Германии над другими, немецкий индивидуализм
Посмертная память	Героизация советского воина в общественном сознании и культуре, вечная слава	Культе «арийских мучеников», где образ Вальхаллы использовался для героизации войны и смерти на поле боя
Долженствование	Ответственность перед народом, советской цивилизацией и будущими поколениями	Долг перед фюрером и «расой господ»
Вера в победу	Моральное превосходство армии, выраженное в формулировке «Наше дело правое! Победа будет за нами!»	Технический миф о «непобедимости» вермахта
Коллективность	СССР формировал идею коллективного единства – «сам погибай, а товарища выручай»	Германия воспитывала культ силы, находившей выражение в идее – выживает сильнейший. Индивидуализм
Моральное превосходство	Помощь мирному населению (раздача еды, восстановление городов), в т.ч. и в Германии, сохранение жизни военнопленным, запрет на проведение карательных действий против мирного населения	Отношение к народам СССР как к «низшей расе», что снимало любые моральные запреты для немецких солдат. Принцип « <i>Befehl ist Befehl</i> » («Приказ есть приказ»). Примеры применения карательных мер за «недостаточную жестокость»

менее, именно в них, на наш взгляд, достаточно ярко просматриваются особенности русского духа, противопоставлявшегося в годы войны духу нацистской Германии (см. табл. 1).

Идентичность с советской цивилизацией в период Великой Отечественной войны зачастую становилась основополагающей для человека. В цивилизации искали поддержку и опору, ради ее сохранения готовы были умереть. Даже находясь на пределе своих возможностей, человек осознавал себя частью чего-то большего – всей цивилизации, внутри которой находился он сам, его близкие и родные, его боевые товарищи.

Выделенные нами специфические черты цивилизационной идентичности в годы Великой Отечественной войны формировали «мир жизни советского человека» – целостное представление об окружающей его действительности [8]. Последовательное разрушение Германией созданного мира, преследование ею жизни до последнего предела, привело к формированию нового мира – «мира войны», который был чужд советскому человеку. Однако,

победа в войне становится для него единственно возможным исходом к мирному существованию, спасению своего местобития, своей цивилизации, сохранению жизни. И всё же война рассматривается советским человеком как неизбежное зло, внутри которого формируется новый мир, основанный на доблести, самопожертвовании, долженствовании, вере в победу, коллективизме, моральном превосходстве и посмертной памяти — уникальных чертах цивилизационной идентичности советского человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел и тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 томах. Т. I. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1944. — 698 с.
2. Выступление по радио Секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина. 3 июля 1941 года // ЦК ВКПб. — URL: <https://vkpb-skb.ru/index.php/информация-2016-год/5185-выступление-по-радио-и-в-сталина> (дата обращения: 05.04.2025).
3. *Губин В., Некрасова Е.* Философская антропология: учеб. пособие. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. — 240 с.
4. *Кобылин Н.* Боевой флот Сталинграда // Newland.com — URL: <https://newland.com/post/8449-boevoi-flot-stalingrada> (дата обращения: 27.04.2025).
5. *Наджафов В.Г.* Пакт, изменивший ход истории — М.: Новый Хронограф, 2015 — 132 с.
6. *Попов, В.Н., Болотов, Н.А.* Великая Победа советского народа (очерки в защиту исторической правды) [Текст] — Волгоград: Принт, 2014. — 339 с.
7. *Резник Ю.М.* Местобитие человека в системе понятий геофилософии (концептуальный анализ) // Вопросы социальной теории: научный альманах Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / Под общ. редакцией Ю.М. Резника. — М., 2023. — 2023 — Т. XV — С. 85-111.
8. *Резник Ю.М.* Мир жизни человека (событийный подход) — М.: ИФ РАН, 2018. — 103 с.
9. *Резник Ю.М.* Феноменология человека: бытие возможного: монография / Ю.М. Резник. — М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. — 632 с.
10. *Резник Ю.М.* Цивилизационные горизонты России: в поисках альтернативного проекта // Вестник РФО. 2019. — Вып 3-4 (91). — 2020. — Вып. 1-2 (92) — С. 62-78.
11. Сражающаяся партия. ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны // Брянская правда. 2019. — 30 апреля. — № 18 (1226). // URL: http://kprf32.com/sites/default/files/2019/PDF/pravda_18.pdf (дата обращения: 02.05.2025)
12. Трамп призвал не забывать, что РФ «помогла США» выиграть Вторую мировую войну // ТАСС — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22947003> (дата обращения: 23.03.2025).
13. *Чупина Г.А., Шернаев В.И.* Цивилизационная идентичность России: проблема культурно-генетического кода // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. 2015. — № 4. — С. 5-18.

S.V. Butenko

THE CIVILIZATION IDENTITY OF THE SOVIET PERSON DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Butenko Sergey Viktorovich – Lecturer in Philosophy at the Law College; Senior Lecturer in the Department of Social Philosophy at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Moscow). Email: bytenko@mail.ru

Abstract: *This article examines the problem of Soviet civilizational identity. It examines the features of civilizational identity that became relevant during the Great Patriotic War. An attempt is made to systematize them and compare them with the features of German civilizational identity during the same period.*

Keywords: *civilizational identity, civilization, Great Patriotic War, collectivism, duty, self-sacrifice.*

REFERENCES

1. Vystupleniye po radio Zamestitelya Predsedatelya Soveta Narodnykh Komissarov SSSR i Narodnogo Komissara Inostrannykh Del i tov. V.M. Molotova 22 iyunya 1941 goda // Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuzu v period Otechestvennoy voyny: v 3 tomakh. T. I. – M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1944. – 698 s.
2. Vystupleniye po radio Sekretarya TSK VKP(b) I. V. Stalina. 3 iyulya 1941 goda // TSK VKPb. – URL: <https://vkpb-skb.ru/index.php/informatsiya-2016-god/5185-vystupleniye-po-radio-i-v-stalina> (data obrashcheniya: 05.04.2025).
3. Gubin V., Nekrasova Ye. Filosofskaya antropologiya: ucheb. posobiye. – M.: PER SE; SPb.: Universitetskaya kniga, 2000. – 240 s.
4. Kofyrin N. Boyevoy flot Stalingrada // Newsland.com – URL: <https://newsland.com/post/8449-boevoi-flot-stalingrada> (data obrashcheniya: 27.04.2025).
5. Nadzhafov V.G. Pakt, izmenivshiy khod istorii – M.: Novyy Khronograf, 2015 – 132 s.
6. Popov, V.N., Bolotov, N.A. Velikaya Pobeda sovetского народа (ocherki v zashchitu istoricheskoy pravdy) [Tekst] – Volgograd: Print, 2014. – 339 s.
7. Reznik Yu.M. Mestobytiye cheloveka v sisteme ponyatiy geofilosofii (kontseptual'nyy analiz) // Voprosy sotsial'noy teorii: nauchnyy al'manakh Ekofilosofskiyey perspektivy tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii / Pod obshch. redaktsiyey Yu.M. Reznika. – M., 2023. – 2023 – T.XV – S. 85-111.
8. Reznik Yu.M. Mir zhizni cheloveka (sobytiynyy podkhod) – M.: IF RAN. 2018. – 103 s.
9. Reznik Yu.M. Fenomenologiya cheloveka: bytiye vozmozhnogo: monografiya / Yu.M. Reznik. – M.: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 2017. – 632 s.
10. Reznik Yu.M. Tsivilizatsionnyye gorizonty Rossii: v poiskakh al'ternativnogo proyekta // Vestnik RFO. 2019. – Vyp 3-4 (91). – 2020. – Vyp. 1-2 (92) – S. 62-78.
11. Srazhayushchayasya partiya. VKP(b) v gody Velikoy Otechestvennoy voyny // Bryan-skaya pravda. 2019. – 30 aprelya. – № 18 (1226). // URL: http://kprf32.com/sites/default/files/2019/PDF/pravda_18.pdf (data obrashcheniya: 02.05.2025)

12. Tramp prizval ne zabyvat', chto RF «pomogla SSHA» vyigrat' Vtoruyu mirovuyu voynu // TASS – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22947003> (data obrashcheniya: 23.03.2025).

13. Chupina G.A., Sherpayev V.I. Tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii: problema kul'turno-geneticheskogo koda // Elektronnoye prilozheniye k rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2015. – № 4. – S. 5-18.

Поступила в редакцию 07.10.2025 г.